
СТАВКА
на любовь
Выбери меня, Альфа!
18+
АЛАНА ЛИ

Алана Ли

Ставка на любовь. Выбери меня, Альфа!

«Автор»
2026

Ли А.

Ставка на любовь. Выбери меня, Альфа! / А. Ли — «Автор», 2026

— Отпустите меня — прошептала я, когда Альфа оказался так близко, что я почувствовала его дыхание на своих губах.— Нет.Я подняла голову. Его пальцы осторожно коснулись моей щеки.— Ты даже не представляешь, как мне трудно себя сдерживать... Особенно когда ты стоишь так близко и смотришь на меня невинными глазами.***Я согласилась на работу, даже не подозревая, что окажусь в ловушке, из которой нельзя выбраться. Меня втянули в опасную игру, где ставкой может стать моя жизнь. Теперь я вынуждена исполнять приказы Альфы, который смотрит на меня так, словно я его самое опасное искушение. И чем сильнее я пыталась сопротивляться его власти надо мной, тем больше понимала: этот мужчина способен разбить мне сердце Или заставит влюбиться в него до безумия?

© Ли А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Глава 2 8
Глава 11
Глава 14
Глава 5 17
Глава 6 20
Глава 7 23
Глава 8 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Алана Ли
Ставка на любовь. Выбери меня, Альфа!

Глава 1

— Ты опять не сдала?!

Мамин голос прозвучал так, словно я не просто провалила экзамен, а собственными руками опозорила несколько поколений нашей семьи.

Я стояла посреди кухни, сжимая в руках телефон, и молчала. Что я могла ей ответить?

Мама прекрасно знала, что я готовилась к этому экзамену две недели. Что почти не спала последние три ночи, пытаясь выучить ответы на вопросы? Что у меня дрожали руки, когда я садилась перед комиссией, а мысли путались настолько сильно, что я забыла даже то, что знала наизусть?

Всё это мама уже слышала. И ни разу не захотела понять.

— Варвара, я тебя спрашиваю! — она отложила планшет и посмотрела на меня поверх очков. — Ты вообще осознаёшь, сколько сил мы вложили в твоё образование?

Вот она — любимая песня родителей. Сколько сил. Сколько денег. Сколько возможностей. И ни слова о том, чего хочу я.

— Осознаю, — тихо ответила я.

— Судя по результатам, не очень, — вмешался отец.

Он сидел за столом с чашкой кофе и просматривал какие-то чертежи на ноутбуке. Даже не поднял головы. Для него проваленный экзамен дочери был всего лишь очередной неприятностью, которую следовало устранить. Как неисправность в проекте.

— Пап, я пересдам.

— Разумеется, пересдашь. И будешь готовиться лучше. Ты учишься на первом курсе, а уже создаёшь себе проблемы. Что дальше? Академический отпуск? Отчисление?

Я почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Я всю жизнь живу, пытаясь заслужить одобрение собственных родителей.

Мама — талантливый архитектор. Отец — успешный инженер. Они познакомились на строительном проекте, полюбили друг друга и создали семью, в которой всё было правильно. По крайней мере, так они сами считали. Правильные друзья, связи и работа. И, конечно же, у них должна была быть правильная дочь.

Вот только меня в этом списке будто забыли спросить, кем я хочу быть. Любое моё возражение превращалось в долгую лекцию о неблагодарности, несамостоятельности и том, что родители лучше знают жизнь.

А теперь я сидела на первом курсе ненавистного университета и с ужасом думала о том, что впереди ещё четыре года. Четыре года бессонных ночей и попыток доказать, что я не полная бездарность.

— Я правда старалась, — прошептала я.

Мама вздохнула с усталостью.

— Тогда бы ты сдала экзамен, Варь. Не ври нам.

Я опустила голову.

Иногда мне хотелось спросить её: неужели она никогда не ошибалась? Неужели у неё всегда всё получалось с первого раза? Неужели она никогда не боялась, не сомневалась, не чувствовала себя потерянной?

Но я знала ответ. Мама не любила разговоры, в которых могла оказаться неправа.

— Ладно, — наконец сказала она. — Сейчас у нас гости будут. Иди переоденься, приведи себя в порядок. И, пожалуйста, не начинай снова рассказывать о том, как тебе тяжело учиться. Не нужно портить всем вечер.

Я медленно подняла глаза. Натянула дежурную улыбку.

— Конечно, мам.

Я развернулась и пошла к себе.

В комнате закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и наконец позволила себе выдохнуть. Хотелось плакать. Очень хотелось. Но я давно усвоила, что слёзы ничего не изменят.

Поэтому я умылась холодной водой, переоделась в простое голубое платье.

— Варя! Иди встречать гостей!

Я вздрогнула от маминого голоса.

Гости… Как будто мне мало собственных проблем.

Я вышла в коридор и услышала мужской смех из гостиной. Отец разговаривал с кем-то оживлённо, почти восторженно.

— Представляешь, сколько лет прошло! — говорил папа. — А ты почти не изменился.

— Ты тоже. Разве что седины прибавилось.

— Седина — признак мудрости.

— Или большого количества проблем.

Мужчины рассмеялись.

Мне стало неуютно, и я задержалась в коридоре, поправляя чёлку. И через пару минут всё-таки пришлось появиться перед гостем.

Незнакомец сидел в кресле напротив отца. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, в которых серебрились отдельные пряди. Я его не знала. Наверное, очередной папин коллега.

— А вот и наша Варенька! — радостно объявил отец. — Иди сюда, дочка. Познакомься. Это Константин Степаненко, мой старый друг.

Мужчина повернул голову. Его взгляд остановился на мне. И я почему-то сразу напряглась. Глаза у него были необычного насыщенного зелёного оттенка. Не мягкого и приветливого, а холодного, почти пронзительного. Он очень внимательно смотрел на меня.

— Варвара, — произнёс он, подозрительно улыбнувшись. — Здравствуй.

— Здравствуйте, — ответила я.

Я неловко переминалась с ноги на ногу.

— Ты её, наверное, не помнишь, — продолжил отец. — Вы виделись, когда Варе было года четыре. Ты тогда приезжал к нам на дачу.

— Смутно, — отозвался мужчина. — Как время летит, однако.

— И не говори. Садись, дочка, — велел отец. — Константин ненадолго к нам.

Я устроилась на краешке дивана, сложив руки на коленях.

— Как учёба? — спросил Константин. — Лена сказала, что ты поступила на ту же специальность.

Я бросила быстрый взгляд на родителей. Мама едва заметно поджала губы.

— Да, всё хорошо, — соврала я.

Зелёные глаза мужчины чуть сузились.

— Уверена?

Я растерялась.

— Д-да. Мне всё нравится.

Константин ухмыльнулся.

— Тогда почему у тебя такие грустные глаза?

Я до боли прикусила нижнюю губу. По мне так заметно, что ли?

Отец громко рассмеялся.

— Костя, ты как всегда! В лоб, без лишних церемоний.

— Не вижу смысла тратить время на бессмысленные вопросы.

Я почувствовала, как горят щёки.

Никто прежде не говорил со мной настолько прямо. Даже родители, при всей своей требовательности, обычно заворачивали упрёки в длинные рассуждения о моём будущем. А этот мужчина словно увидел меня насквозь за несколько секунд.

— Варя просто не сдала один экзамен, — объяснила мама спокойным голосом. — Ничего страшного, конечно. Пересдаст. Ей просто нужно стать более собранной и ответственной.

Я сжала пальцы.

Спасибо, мам. Теперь незнакомый мужчина точно знает, что я безответственная неудачница.

— Кость, — поспешил вмешаться отец, — Мы же не для того собрались, чтобы обсуждать университетские трудности.

— Разумеется.

Мужчина достал из внутреннего кармана пиджака телефон, проверил что-то на экране и убрал его обратно.

— Я приехал предложить вам одну интересную возможность.

Родители переглянулись.

— Какую? — спросил отец.

— Через несколько дней я отправляюсь за границу. Там пройдёт закрытый турнир, в котором участвуют представители нескольких крупных международных организаций. Мне понадобится помощница на две недели.

Глава 2

— Помощница? — переспросила мама. — Ты на Варю намекаешь?

— Она совершенно не разбирается в подобных вещах, — сразу отрезал отец.

— Значит, научится новому, — в голосе Константина впервые прозвучала лёгкая насмешка. — Мне нужен человек, который сможет выполнять простые поручения, вести записи и общаться на английском. Варваре это даст возможность попрактиковаться в языке, увидеть другую страну и немного отвлечься от учёбы.

Я замерла, уставившись на него. Другая страна, две недели без родителей и без ежедневных упрёков. Моё сердце забилось быстрее. Я уже была согласна поехать туда!

— А что за турнир? — осторожно спросила я.

Константин перевёл на меня взгляд. И с хитростью улыбнулся.

— Соревнование между участниками из разных стран. Подробности узнаешь, если согласишься поехать.

— А где он будет проходить? — спросила мама.

— В Швейцарии.

Я никогда не была за границей.

Да что там! Я даже в соседние города выбиралась только с родителями или одногруппницами, которым мама предварительно звонила, чтобы уточнить, где мы будем и когда вернёмся. Поэтому Швейцария казалась чем-то нереальным.

— Нет, — отрезала мама. — Варя никуда не поедет. Ей нужно думать об учёбе, пересдать экзамен, а не тратить время впустую на развлечения. И вообще, Костя, это слишком внезапно. Мог бы предупредить нас заранее.

Ну вот, началось. Они меня не отпустят.

— Пересдачу можно согласовать с университетом, — спокойно возразил Константин. — Две недели не разрушат её образование. Я договорюсь с ректором.

Родители с недовольством смотрели на своего друга.

— Мы не можем вот так взять и отпустить дочь неизвестно куда! — возмутился отец. — Мы ничего не знаем об этом турнире.

— Именно поэтому я и предлагаю вам всё обсудить, — произнёс мужчина. — Я оплачу перелёт и проживание. Все расходы на месте тоже возьму на себя. Варвара будет находиться под моей ответственностью. Вы же знаете меня уже больше двадцати лет. Когда-нибудь я вас подводил?

— Варя ещё ребёнок, — заявила мама.

Мне захотелось рассмеяться. Я еле сдержалась.

У родителей удобная позиция. Я ребёнок, когда нужно отнять право выбора. И взрослая, когда требуют быть идеальной.

— Мне восемнадцать, — тихо произнесла я. — Я совершеннолетняя.

Мама резко повернулась ко мне. Она бросила на меня строгий взгляд, требуя, чтобы я молчала.

— И что? Ты ещё ничего не понимаешь.

Я сглотнула.

Обычно я замолкала, отводила глаза и извинялась, даже если не понимала за что. Но сегодня что-то пошло не так.

— Я хочу поехать, — с уверенностью сказала я.

Все трое посмотрели на меня. Родители злились на мою неожиданную строптивость, а вот Константин, наоборот, обрадовался моим словам.

— Варя, ты понимаешь, что говоришь? — зашипела мама. — Ты собираешься вот так просто бросить учёбу?

— На две недели, мам! — вырвалось у меня. — Я не бросаю университет, а просто ненадолго уеду.

Я испугалась собственной смелости, но отступать было поздно.

— Я хочу попробовать что-то сделать самостоятельно. Без вашего контроля.

Родители были сильно недовольны моей выходкой. Но я знала, что при Константине они не устроят разборки. Они всё же хотели выглядеть идеальными заботливыми родителями.

Я горько усмехнулась. Сейчас это было мне на руку.

Константин внимательно наблюдал за мной.

— Варя права, она совершеннолетняя и может поступать как хочет, — сказал он. — Вы не можете ей запретить.

Отец нервно застучал ногой, а мама убежала на кухню.

— Турнир проходит ежегодно. Участники показывают свою силу, выносливость, стратегическое мышление и умение анализировать действия соперника, — начал объяснять нам Константин. — Всё происходит на закрытой территории, поэтому там не ведётся видеосъёмка. Всё максимально конфиденциально, поэтому я многое не могу рассказать сейчас.

Я заметила, как напрягся отец. Да и сама насторожилась от его слов. Почему всё настолько секретно? Что они скрывают? Хотя, с другой стороны, мне, наоборот, нравилась вся эта таинственность. Хотелось попробовать что-то новое.

Константин достал телефон.

— Есть условия, которые нельзя нарушать на этом мероприятии, — сказал мужчина, посмотрев мне в глаза. — Ты будешь строго соблюдать мои инструкции, не станешь самостоятельно покидать место проведения турнира и не будешь вмешиваться в дела, о которых ничего не знаешь. Понятно?

Я растерянно кивнула.

— И ещё, Варвара. Я не приемлю лжи. Если возникнет проблема, сразу сообщи мне. Не имеет значения, насколько она серьёзная или странная.

— Хорошо, — прошептала я.

— Тогда сегодня я пришлю тебе на электронную почту список необходимых документов и вещей. Вылетаем послезавтра.

Мне хотелось подпрыгнуть на месте и закричать от счастья. Неужели всё так просто?

— Кость, мы ещё ничего не решили, — холодно напомнила мама. Вернувшись в комнату, она поставила на стол поднос с чайником, в котором уже был заваренный чай. — Ничего не нужно присылать.

Мужчина усмехнулся, отпил горячего чая и откинулся на спинку кресла.

— Насколько я понимаю, ваша дочь уже решила, — спокойным голосом ответил он.

— Но мы её родители…

Константин перебил маму на полуслове:

— Именно поэтому вам стоит выслушать её, а не принимать решение за неё.

Я вздрогнула.

Мне показалось, что мама сейчас вскочит с дивана и потребует, чтобы гость немедленно покинул наш дом. Но она лишь побледнела от возмущения, а отец молчал.

Впервые за долгое время кто-то высказал вслух то, о чем я боялась даже думать. И этим человеком оказался совершенно незнакомый мне мужчина.

В тот вечер я долго не могла уснуть.

Лежала под одеялом, смотрела в потолок и представляла, как буду собирать чемодан. Как впервые сама пройду регистрацию в аэропорту. Как окажусь в другой стране и услышу вокруг незнакомую речь.

Конечно, я боялась. Но впервые страх не заставлял меня отказаться от затеи.

Телефон завибрировал на прикроватной тумбочке. Номер был незнакомым. Я открыла сообщение.

«Варвара, это Константин. Пришли фотографию загранпаспорта. Завтра в десять утра жду тебя в своём офисе. Вот адрес».

Я перечитала сообщение несколько раз, после чего уткнулась лицом в подушку и едва не завизжала от восторга. Неужели это действительно происходит со мной?

Я быстро отыскала в телефоне фотографию загранпаспорта и отправила её Константину. Ответ пришёл почти сразу.

«Получил. Завтра в десять. Не опаздывай».

Глава 3

Я вскочила с кровати, достала из шкафа небольшой чемодан и принялась складывать вещи. Потом вспомнила, что вылетаем мы послезавтра, и решила, что начинать сборы в полночь не самая разумная идея. Но стоило мне убрать чемодан, как в дверь постучали.

— Варя, открой, — рассерженным голосом сказала мама.

Я тяжело вздохнула и открыла дверь.

Мама вошла в комнату, сложив руки на груди. Судя по выражению лица, разговор предстоял неприятный.

— Что ты задумала?

— В смысле?

— Не прикидывайся дурочкой. Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю.

Я села на край кровати.

— Мам, я правда хочу поехать в Швейцарию. Что тут такого?

— Ты вообще слышишь себя? — она повысила голос. — Какая Швейцария? Какой турнир? Ты собираешься бросить всё и уехать с практически незнакомым мужчиной!

— Так он друг папы.

— И что с того? Это не делает его твоим родственником!

Я прикусила губу.

Мама нервно прошлась по комнате, остановилась возле стола.

— Вот именно поэтому я не понимаю, что с тобой происходит. Ты вечно витаешь в облаках! Вместо того чтобы сосредоточиться на учёбе, ты ищешь себе какие-то приключения на жопу.

— Мне предложили работу. И я не собираюсь отказываться от этой возможности.

— Какую ещё работу? Ты даже экзамены нормально сдать не можешь!

Я опустила глаза, разглядывая собственные пальцы. Вот так всегда. Стоило мне попытаться сделать хоть что-то самостоятельно, как мама напоминала о моих неудачах.

— Я пересдам экзамен, — тихо произнесла я. — Но я не хочу всю жизнь заниматься тем, что мне не нравится.

— А чем ты хочешь заниматься? — резко спросила она. — Ты сама знаешь? Нет! Ты даже определиться не можешь. Мы с отцом пытаемся дать тебе хорошее будущее, а ты ведёшь себя так, словно мы твои враги!

— Неправда, мам.

— Именно так ты и поступаешь!

Мама направилась к двери, но на пороге остановилась.

— Завтра ты останешься дома. И забудь о поездке. Мы с отцом не разрешаем.

Она вышла, громко закрыв за собой дверь.

Я осталась сидеть на кровати.

Внутри всё сжалось от обиды. Почему они так поступают со мной?

Я вытерла выступившие слёзы и посмотрела на телефон. Там всё ещё висело сообщение Константина. «Завтра в десять».

Я глубоко вздохнула. Нет. На этот раз я не отступлю. Мне восемнадцать лет. Я совершеннолетняя и имею право хотя бы попробовать самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Пусть даже для этого придётся впервые ослушаться родителей.

Утро началось с неприятного сюрприза.

Когда я вышла в гостиную, отец уже сидел за столом, а перед ним лежал мой загранпаспорт и другие документы.

Я остановилась в дверях.

— Пап, зачем ты взял мои документы?

— Чтобы убедиться, что ты не собираешься совершить глупость. — Он поднял на меня взгляд. — Мы с мамой всё обсудили. Ты никуда не едешь.

Я почувствовала, как внутри поднимается знакомая волна паники.

— Но я уже договорилась с Константином!

— Вот пусть он и разбирается со своими договорённостями. Ты наша дочь, и мы не собираемся подвергать тебя опасности ради какого-то сомнительного мероприятия.

— Но ты же сам знаешь его много лет!

— Знаю. И именно поэтому не понимаю, зачем ему понадобилась ты.

Я замолчала.

В этом вопросе действительно было что-то странное. Почему Константин выбрал меня? Неужели у него нет знакомых, помощников, коллег, которые могли бы справиться с этой работой гораздо лучше? Я не знала ответа.

Но ведь он предложил мне поездку не только ради помощи на турнире. Он видел, как я чувствую себя рядом с родителями. Возможно, просто хотел дать мне возможность отвлечься.

— Пап, пожалуйста…

— Разговор окончен, Варя.

Отец убрал мои документы в ящик и закрыл его на ключ.

Я смотрела на отца и чувствовала, как внутри медленно угасает надежда.

— Я опаздываю на встречу, — произнесла я, пытаясь сохранить спокойствие.

— Никуда ты не опаздываешь. Сегодня останешься дома и займёшься подготовкой к пересдаче.

Он поднялся, забрал ключи и направился к выходу. Я проводила его взглядом и дождалась, пока папа уйдет.

А потом посмотрела на ящик стола.

Я знала, где спрятан запасной ключ. Мама случайно проговорилась, а я запомнила. Папа, вероятно, не догадывался об этом.

Через несколько минут документы были у меня в руках.

Я быстро убрала их в сумку, надела пальто и вышла из квартиры. На лестничной площадке остановилась, прислушиваясь к собственному сердцу. Оно колотилось так, словно я собиралась совершить преступление.

Хотя, если подумать, для моей семьи это наверняка выглядело именно так.

Я вызвала такси и отправилась по адресу, который прислал Константин. Офис находился в современном бизнес-центре в центре города. Я вошла внутрь, назвала фамилию мужчины на ресепшене и получила пропуск. Через несколько минут меня проводили на верхний этаж. Секретарь постучала в высокую дверь.

— Константин Николаевич, к вам Варвара Тарасенко.

— Пусть войдёт.

Я переступила порог кабинета.

Мужчина сидел за большим рабочим столом. Он поднял голову.

— Родители знают, что ты здесь?

Я растерянно посмотрела на него.

— Нет. Они против поездки.

— Значит, ты решила сбежать из дома?

— Я не сбегала! — возмутилась я. — Я просто пришла на встречу, как вы и просили.

— Хорошо. Садись.

Я устроилась на стуле напротив его стола.

Константин отложил ручку и медленно откинулся на спинку кресла. Он некоторое время молчал, изучая меня с таким видом, словно решал, стоит ли вообще продолжать разговор.

— Послушай меня внимательно, Варь. Это деловая поездка. Мне действительно понадобится помощь. Расписание плотное, участники непростые, а некоторые вопросы требуют абсолютной конфиденциальности. Ты должна понимать, что окажешься в незнакомой обстановке и не всегда сможешь рассчитывать на то, что кто-то будет нянчиться с тобой.

Внутри появилась паника.

— Я готова.

Константин с хитростью улыбнулся.

— Хорошо, — спокойно произнёс он. — Тогда начнём с простого. Ты предупредишь родителей и сообщишь им, что планируешь уехать. Я не собираюсь становиться причиной семейного скандала.

— Они не отпустят меня.

— Это не мои проблемы, Варь. Ты не должна рушить отношения с родителями из-за этой поездки.

Я опустила голову. Он был прав.

— А если я сама хочу поехать? — спросила я. — Мне же не нужно спрашивать разрешения у родителей. Я совершеннолетняя.

Константин с насмешкой посмотрел на меня.

— Вернись домой, спокойно поговори с родителями и собери необходимые вещи. Если к вечеру ты по-прежнему будешь уверена в своём решении, сообщишь мне. Но предупреждаю: если ты поедешь со мной, я буду требовать соблюдения всех условий. Без исключений. На турнире ты не станешь задавать вопросы посторонним людям о том, что тебя не касается. Не будешь отходить от сопровождающих без предупреждения. Поняла?

Почему-то от этих слов у меня участился пульс. Вся эта затея казалась ещё более серьёзной.

Я кивнула.

— Хорошо. Поняла. — Встала со стула. — Я поговорю с родителями.

Глава 4

Дома меня ждал настоящий скандал.

— Где ты была? — спросила мама.

Я сняла пальто и повесила его на вешалку.

— У Константина.

— Ты хоть понимаешь, что натворила?!

— Я просто поговорила с ним.

— Ты нас обманула! — возмутился отец. — Взяла документы без разрешения и ушла из дома!

Я закрыла глаза.

— Пап, я не маленькая.

— Тогда веди себя как взрослая!

Я резко посмотрела на него.

— А как именно? Как вы хотите? Чтобы я училась на специальности, которую ненавижу, получала хорошие оценки и каждый день притворялась, что счастлива? Чтобы улыбалась, когда вы говорите, что я вас разочаровала? Чтобы всю жизнь боялась принимать решения, потому что вдруг они вам не понравятся?

В комнате воцарилась тишина.

Я никогда прежде не говорила с родителями так откровенно. Даже сама не подозревала, сколько всего накопилось внутри.

— Я не знаю, кем хочу стать, — продолжила я, чувствуя, как дрожит голос. — Не знаю, чем хочу заниматься. Но я хочу хотя бы попробовать разобраться в себе! И если мне предлагают две недели поработать в другой стране, почему я должна отказываться?

Мама побледнела.

— Потому что мы переживаем за тебя!

— Доверьтесь мне хотя бы один раз, — попросила я их.

Отец отвернулся к окну. Я поняла, что он не собирается менять своё мнение. Но мне уже было не так страшно. Возможно, потому, что впервые я не просила разрешения, а сообщала о своём решении.

— Я поеду, — уверенным голосом сказала я. — Мне восемнадцать, и я хочу сама отвечать за свои поступки.

Мама смотрела на меня так, словно я разбила ей сердце. И от этого было больно.

Но ещё больнее было бы снова отказаться от себя.

Следующий день прошёл в напряжении.

Родители почти не разговаривали со мной. Мама демонстративно вздыхала, когда я собирала вещи, а отец несколько раз пытался убедить меня отказаться от поездки. Я не спорила. Просто продолжала готовиться.

Константин прислал список документов, билет и подробную инструкцию о том, что необходимо взять с собой. Всё было расписано настолько чётко, что у меня не было ни единого вопроса.

Вечером перед вылетом мама всё-таки зашла ко мне. Она остановилась возле чемодана и долго молчала.

— Ты действительно не передумаешь?

Я покачала головой.

— Нет.

— Тогда хотя бы обещай, что будешь осторожна.

Я с удивлением посмотрела на неё. Впервые за эти дни в её голосе не было раздражения, а только тревога.

— Обещаю.

Мама отвернулась, поправила лежавший на кровати свитер и тихо сказала:

— Напиши, когда прилетишь.

— Хорошо, мам.

Этим же вечером родители отвезли меня в аэропорт.

Отец всю дорогу молчал, мама время от времени напоминала проверить документы и не забыть зарядку. Я слушала их и чувствовала странную смесь волнения и облегчения.

Когда машина остановилась на парковке, отец достал мой чемодан из багажника.

— Варя.

Я обернулась. Папа протянул мне паспорт.

— Не теряй.

Я осторожно взяла документ.

— Спасибо, пап.

Он помолчал, а потом неловко обнял меня за плечи.

— Позвони, когда доберёшься.

Я крепко прижалась к нему.

Возможно, родители никогда не поймут меня так, как мне хотелось бы. Возможно, мне ещё не раз придётся доказывать им, что я имею право на собственный выбор. Но сейчас я просто хотела запомнить этот момент.

Мама тоже обняла меня, поправила воротник пальто и поспешно отстранилась.

Когда родители ушли, я осталась стоять посреди огромного аэропорта. Впервые в жизни я осталась одна. Мне было безумно страшно, но я понимала, что обратной дороги нет.

Я глубоко вдохнула и направилась к стойке регистрации.

Мой самолёт отправлялся в Швейцарию через час.

Вокруг царила суета. Люди спешили, катили чемоданы, громко разговаривали. Над головой мигало табло с рейсами, а я чувствовала себя максимально некомфортно.

Я ведь никогда раньше не летала одна!

— Так, Варвара, спокойно, — пробормотала я, сверяясь с билетом. — Найду стойку, сдам багаж, пройду контроль и сяду в самолёт. Ничего сложного.

Жаль, что даже стойку регистрации я найти не могла.

— Я же сказал ждать меня у входа, — сзади раздался голос Константина.

Я вздрогнула и обернулась.

— Вы уже здесь? — растерялась я.

— Как видишь. Давно ждёшь?

— Нет.

Он посмотрел на табло, потом на мой чемодан.

— Пойдём. До вылета ещё достаточно времени, но лучше не задерживаться.

Мужчина забрал у меня чемодан и направился к стойкам регистрации.

Я поспешила за ним. У стойки я тут же растерялась.

— Простите, — пробормотала я, перебирая вещи в сумке. — Я немного волнуюсь.

— Варвара, не торопись. Проверь документы и достань всё необходимое. Никто тебя не гонит.

Его спокойный голос неожиданно помог мне собраться.

Я передала сотруднице паспорт и электронный билет. Константин терпеливо дождался, пока оформят багаж и выдадут посадочный талон. Потом мы направились к досмотру и вскоре оказались в зале вылета.

Я мечтательно улыбнулась.

— Вы ведь расскажете мне, чем именно я буду заниматься? — спросила я.

— Я уже объяснял. В основном документами и организационными вопросами. На месте узнаешь больше.

— Но я до сих пор не понимаю, что это за мероприятие, ради которого столько охраны и секретности.

— Хорошо.

Объявили посадку, и мы сели на наши места. Когда самолёт начал разбег, я вцепилась в подлокотники. А стоило колёсам оторваться от земли, как я схватилась за рукав Константина.

— Простите!

Я тут же отпустила его.

— Всё нормально, — спокойно ответил он.

Вскоре за иллюминатором раскинулось бескрайнее голубое небо. Я смотрела на облака и впервые за долгое время чувствовала себя по-настоящему свободной.

В аэропорту нас встретили двое мужчин в строгих костюмах. Они стояли возле выхода, внимательно наблюдая за пассажирами. Когда Константин приблизился, один из них шагнул вперёд и коротко кивнул.

— Константин. С возвращением.

— Машина готова? — спросил Константин.

— Да. Ожидает у выхода.

Один из мужчин забрал наш багаж, второй пошёл впереди, освобождая дорогу. Я поспешила за Константином. Мы вышли на улицу, где нас ждала чёрная машина с затемнёнными стёклами. Один из сопровождающих открыл заднюю дверь. Константин жестом предложил мне сесть первой, а затем устроился рядом. Машина плавно тронулась с места.

Я прижалась к окну, разглядывая незнакомый город. Швейцария оказалась ещё красивее, чем я представляла. Мне хотелось рассмотреть всё сразу.

— Мы долго будем ехать? — спросила я.

— Около двух часов.

Я повернулась к нему.

— Турнир проходит так далеко от города? — догадалась я.

— Именно, — мужчина уткнулся в телефон, давая понять, что разговор окончен.

Я прикусила губу и вернулась к созерцанию пейзажа.

А потом я заметила, что наш автомобиль сопровождает ещё одна машина. Чёрный внедорожник держался на небольшом расстоянии позади нас и не отставал даже тогда, когда мы сворачивали на более узкие дороги.

Я нахмурилась.

— Константин… А почему нас сопровождают?

Он даже не посмотрел в мою сторону.

— Меры безопасности.

Глава 5

— От кого? — я напряглась.

Теперь он повернул голову.

— Варвара, ты ведь помнишь наши договорённости?

Я тут же замолчала.

Конечно, помнила. Не задавать вопросов о том, что меня не касается. Но как можно не интересоваться, если за нами едет отдельная машина охраны? И впервые за время поездки я ощутила не только восторг, но и тревогу.

Через два часа автомобиль свернул с главной дороги на узкий асфальтированный проезд. Впереди показались высокие ворота, и по обе стороны тянулся металлический забор.

Машина остановилась.

Возле въезда стояли двое мужчин. Один подошёл к машине, наклонился к водительскому окну и обменялся несколькими словами с нашим сопровождающим. Затем посмотрел на Константина. Тот предъявил документ.

Ворота открылись. За ними оказался целый коттеджный посёлок. Красивые двухэтажные дома с панорамными окнами стояли среди сосен, между ними пролегали идеально ровные дорожки. Вдалеке виднелись заснеженные горные вершины.

Всё выглядело настолько дорого и ухоженно, что я сразу подумала о закрытом курорте для миллионеров. Но чем дальше мы ехали, тем больше я замечала странностей. На крышах нескольких зданий я заметила небольшие камеры. А возле главного корпуса находилась отдельная площадка, на которой стояли люди в одинаковой тёмной одежде. Они не были похожи на обычных сотрудников, скорее на военных.

Я нервно сглотнула.

— Константин, куда мы приехали? Почему здесь столько охраны?

— А что тебя смущает? Это закрытое мероприятие. Безопасность превыше всего.

В голове крутились десятки вопросов, но я не решалась задать ни одного.

Машина проехала мимо небольшого административного здания и остановилась возле просторного двухэтажного дома с тёмной деревянной отделкой.

— Приехали, — сообщил Константин. — Не стой посреди дороги, идём в дом. Багаж занесут.

Он взял свою сумку, коротко переговорил с охранником у входа и приложил карту к электронному замку. Дверь открылась.

— Заходи.

Я переступила порог. Дом оказался огромным.

— Твоя комната наверху, вторая дверь справа, — сообщил мужчина, снимая пальто. — Ванная рядом. В холодильнике есть продукты. Если понадобится что-то ещё, скажешь.

— С-спасибо, — неловко ответила я, рассматривая просторную гостиную.

— Располагайся. Через час спустишься вниз. Нам нужно обсудить правила пребывания на территории посёлка.

Мужчина разлёгся на диване, тяжело вздохнув.

— Мы будем жить здесь вдвоём? — спросила я его.

Константин посмотрел на меня так, словно я спросила что-то совершенно очевидное.

— Да.

Я почувствовала, как щёки заливает жар. Жить под одной крышей с мужчиной, которого я практически не знаю? Пусть он и друг моего отца, но всё равно…

— Не переживай, Варвара, — произнёс Константин, заметив моё замешательство. — Я не собираюсь нарушать твои границы. От тебя требуется только выполнять свою работу и соблюдать мои инструкции.

Я с облегчением выдохнула.

— Хорошо.

— Тогда иди в свою комнату. И не опаздывай.

Я схватила чемодан и поспешила наверх.

Моя комната оказалась гораздо уютнее, чем я ожидала. Большая кровать с белоснежным покрывалом, письменный стол, шкаф, несколько полок и панорамное окно с видом на горы. В углу стояло кресло, возле которого лежал мягкий плед. Я подошла к окну и прижалась ладонями к прохладному стеклу.

Неужели я действительно здесь?

Я достала телефон и сфотографировала вид из окна. Отправила родителям.

Мама ответила на моё сообщение сразу, словно ждала, когда же я напишу ей.

«Ты уже прилетела? Где находишься? Всё в порядке?»

Я коротко написала, что добралась благополучно.

Открыла чемодан и начала раскладывать вещи. И как раз успела умыться, когда услышала стук в дверь.

— Варвара, спускайся, — сказал Константин.

Я посмотрела на часы. Ровно час прошёл.

Я быстро пригладила волосы, поправила свитер и вышла из комнаты. Константин ждал меня в гостиной. На столе перед ним лежала тонкая папка с документами.

— Садись, — он указал на кресло напротив.

Я устроилась поудобнее и посмотрела на папку.

— Что это?

— Документы, которые ты должна подписать до начала работы.

Он открыл папку и достал несколько листов.

— Соглашение о неразглашении.

Внутри всё сжалось, и появилась паника. Всё настолько серьёзно?

— О чём?

— О том, что ты увидишь и услышишь здесь. — Он положил передо мной первый лист. — Турнир проводится на закрытой территории. Среди участников есть люди, которые не заинтересованы в распространении информации о своих делах, передвижениях и личных обстоятельствах. Ты не имеешь права фотографировать участников, публиковать сведения о мероприятии, пересылать документы третьим лицам или рассказывать посторонним о происходящем здесь.

Я пробежалась глазами по тексту. Страницы были заполнены юридическими формулировками. Некоторые предложения приходилось перечитывать дважды, чтобы понять их смысл.

— А если я случайно что-то расскажу? — спросила я. — Я родителям уже отправила фотографию с видом из своей комнаты. Это нарушение?

— Нет. Но ты должна внимательно прочитать соглашение, прежде чем подписывать.

Он протянул мне ручку. Я не взяла её.

— Константин, почему всё настолько секретно?

Его взгляд стал серьёзным.

— Потому что некоторые вещи не предназначены для чужих ушей и глаз.

— Но я же не собираюсь никому ничего рассказывать!

— Я тебе верю. Однако доверие не отменяет правил.

Он отложил ручку и сложил руки на столе.

— Варвара, я хочу, чтобы ты поняла одну вещь. Здесь ты окажешься среди людей, которые привыкли защищать свою частную жизнь. Некоторые из них очень влиятельны. Другие не любят посторонних.

Я опустила глаза на документы. Всё это начинало напоминать какой-то шпионский фильм. Закрытая территория, вооружённая охрана и соглашение о неразглашении, словно я собиралась получить доступ к государственной тайне.

— А что будет, если я откажусь подписывать?

— Тогда я отправлю тебя обратно сегодня же, ближайшим рейсом.

Я снова посмотрела на документы. Я приехала сюда, чтобы попробовать что-то новое, чтобы доказать себе, что способна принимать решения самостоятельно. И я не собиралась отступать только потому, что мне стало страшно.

Я прочитала все условия подробно, весь мелкий шрифт. И вроде бы ничего подозрительного не нашла.

— Я подпишу, — сказала я.

После этого я взяла ручку и поставила подпись.

Константин забрал документы и проверил их.

— Всё отлично. Завтра утром я познакомлю тебя с остальными сотрудниками. До этого времени можешь отдыхать. Из дома пока что не выходи.

— А если я захочу прогуляться?

— Только по территории возле дома. В другие зоны без сопровождения нельзя заходить.

Я тяжело вздохнула.

И выйти не рискнула.

Я долго стояла у окна в своей комнате, разглядывая ближайшую улицу. Уже темнело и зажигались фонари. Мне ужасно хотелось выйти на улицу. Всё-таки я впервые оказалась в другой стране. Неужели я проведу весь вечер в четырёх стенах, даже не попытавшись осмотреться?

Я уже взялась за дверную ручку, когда услышала голоса снизу.

— Нет, это нужно решить сегодня, — произнёс Константин. — Завтра времени не будет.

Я замерла. К нему кто-то пришёл?

Я прислушалась, но разобрать слова не смогла. Мужские голоса звучали приглушённо. Кажется, гостей было несколько.

Глава 6

Выходить в такой момент мне совершенно не хотелось. Вдруг я помешаю их разговору? Или они начнут задавать вопросы, на которые я не смогу ответить? А если Константин рассердится, что я шатаюсь по дому, когда он занят делами?

Нет уж. Лучше посижу у себя.

Я вернулась к кровати, достала пачку печенья и бутылку воды, которые взяла на кухне, и устроилась поудобнее. После нескольких печений я почувствовала, что голод немного отступил.

Но меня резко потянуло в сон. Я легла, собираясь всего на пару минут закрыть глаза. Но, видимо, проспала всю ночь, потому что проснулась рано утром. За окном уже было светло, а Константин громко стучал в дверь.

— Варвара! Подъём!

Я резко села на кровати, не понимая, что происходит. А потом вскочила, едва не запутавшись в одеяле, и бросилась к двери.

— Доброе утро! — выпалила я, распахнув её.

Константин смерил меня взглядом.

— Ты ещё спишь?

— Нет!

Он посмотрел на часы.

— У тебя десять минут, чтобы привести себя в порядок и одеться.

Константин протянул мне комплект вещей.

— Надевай это.

Я посмотрела на одежду: белая рубашка, строгий пиджак, чёрная юбка-карандаш. И туфли на высокой шпильке.

Я подняла глаза на мужчину.

— А обязательно на каблуках?

— Варвара, у нас нет времени обсуждать твои предпочтения в обуви.

— Поняла.

Константин развернулся и направился вниз.

Я закрыла дверь и уставилась на вещи сонными глазами.

Вот это утро!

Я быстро умылась, расчесала волосы и переоделась. Рубашка и пиджак сидели вполне прилично, а юбка подчёркивала фигуру так, что я даже немного смутилась, взглянув в зеркало.

Я осторожно просунула ноги в узкие лодочки, поднялась на каблуки и попробовала пройтись. Для первого раза было вполне неплохо, и вроде бы ничего не болело.

Константин ждал меня у входа.

— Готова?

Я кивнула.

— Тогда пошли.

И он даже не заметил, как я едва не споткнулась на пороге.

Дорога до места проведения турнира заняла совсем немного времени. Мы вышли из дома, прошли по дорожке между деревьями и направились к большому зданию, возле которого уже собралась толпа людей.

На огромном поле неподалёку находились десятки, если не сотни парней. На вид им было лет двадцать — двадцать пять. Высокие, крепкие, спортивные, они собирались небольшими группами. Некоторые разминались, другие стояли возле ограждений.

Я замедлила шаг, рассматривая их.

Никогда прежде я не видела столько мужчин в одном месте. Да ещё и таких… внушительных.

— Варвара, не отставай.

Я тут же поспешила за Константином.

И заметила девушек. Их было десять. Все одеты примерно так же, как я. Они стояли возле одного из зданий и, видимо, тоже не понимали, что происходит вокруг. Я даже немного обрадовалась. Наконец-то кто-то, кто выглядит так же растерянно, как я!

Константин тем временем продолжал идти вперёд. Я старалась держаться рядом, внимательно слушать его распоряжения и делать всё, что он говорит. В основном это было «принеси-подай-отойди и не мешай».

Мужчины обменивались рукопожатиями, обсуждали что-то на незнакомых языках. Я ничего не понимала. Совершенно ничего. И от этого становилось не по себе. В какой-то момент мне показалось, что я случайно попала в другой мир, где все знают правила игры, кроме меня одной. Вот только никто не собирался объяснять мне, что происходит.

Я лишь крепче прижимала к себе папки и старалась не потерять Константина из виду. К обеду ноги начали болеть так, что я едва могла нормально ходить.

Туфли оказались ужасными.

Они натирали пятки, сдавливали пальцы и заставляли постоянно следить за каждым шагом. Я уже несколько раз едва не подвернула ногу, но каждый раз чудом удерживалась на месте. Мне хотелось попросить Константина разрешить переобуться. Но я боялась, что он сочтёт меня капризной. Другие же девушки тоже бегали на шпильках и не жаловались.

Вдруг он решит, что я не справляюсь с работой? Что я слишком слабая и не годна даже на роль помощницы? Нет. Я должна потерпеть. Я ведь сама согласилась на эту поездку. Сама настояла на том, что хочу попробовать что-то новое. Значит, мне нельзя жаловаться.

— Варвара, постой здесь.

Я остановилась возле колонны у входа в большое здание. Константин указал на место рядом с ней.

— Никуда не уходи. Я скоро вернусь. И не вздумай самостоятельно куда-нибудь пойти, а то потеряешься. Поняла?

— Да.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, словно хотел убедиться, что я действительно усвоила сказанное, а затем развернулся и ушёл.

Я осталась одна.

Сначала мне казалось, что ничего страшного в этом нет. Ну постою немного. Отдохну. Может, даже удастся наконец расслабиться. Я прислонилась плечом к холодной каменной колонне и следила за парнями на поле. Прошло десять минут, потом двадцать. Через полчаса я начала переминаться с ноги на ногу, потому что становилось всё холоднее.

Ветер усилился. Он пробирался под пиджак и заставлял меня ёжиться.

Когда прошёл целый час, я уже мечтала только об одном: оказаться в тёплом помещении, снять эти проклятые туфли и хотя бы немного передохнуть в мягком кресле.

Я посмотрела на дверь здания. Мне нужно было всего лишь зайти внутрь на пару минут. Чтобы просто согреться и вернуться на прежнее место. Но Константин велел ждать.

Я крепко сжала пальцы.

А вдруг он вернётся именно в тот момент, когда меня не будет? Вдруг решит, что я не умею выполнять элементарные поручения? Я представила его недовольное лицо и тут же передумала. Нет. Я останусь здесь.

Но холод становился невыносимым, а ноги болели так, словно я весь день проходила пешком по раскалённым камням.

В конце концов я решила, что ничего страшного не случится, если ненадолго зайду внутрь. Всего на пару минут.

Я с уверенностью направилась к двери. Добравшись до входа, я взялась за ручку и потянула дверь на себя. И тут же столкнулась с мужчиной, который выходил наружу.

Всё произошло так быстро, что я даже не успела понять, что случилось. Чужое плечо оказалось совсем рядом. Я пошатнулась, уворачиваясь, потеряла равновесие и едва не рухнула назад. Инстинктивно схватилась за дверную ручку, пытаясь удержаться на ногах.

Раздался сухой хруст.

Я вздрогнула.

Правая нога резко накренилась, и я почувствовала тянущую боль. Нет. Только не это! Я быстро посмотрела вниз. Каблук сломался. Я едва не застонала от отчаяния. Теперь я даже ходить нормально не смогу.

Я подняла голову. И встретилась с чёрными глазами.

Глава 7

Незнакомец смотрел на меня сверху вниз с неким высокомерием. Даже намёка на извинения не было. Его взгляд был настолько холодным, что я и забыла, что хотела сделать.

— Простите, — растерянно произнесла я. — Я не заметила, что вы выходите…

Он ничего не ответил.

Мужчина перевёл взгляд на мою ногу, задержался на сломанном каблуке, а затем снова посмотрел мне в глаза. И ничего не сказал.

Он просто обошёл меня и направился дальше, словно я была пустым местом.

Я проводила его ошарашенным взглядом. Серьёзно?! Он столкнулся со мной, из-за него я сломала каблук, а он даже не извинился?!

— Вот хам… — прошептала я.

Мужчина не обернулся.

Он шёл к группе парней, которые сразу расступились перед ним. Один из них что-то сказал, но незнакомец лишь коротко ответил и продолжил путь.

Я невольно нахмурилась.

Кто он вообще такой? Какая-то важная персона? И почему у него был настолько жуткий взгляд?

Так, Варя, это не твоё дело. Сейчас нужно сконцентрироваться на своей проблеме.

Я осторожно переступила со сломанной туфли на другую ногу и посмотрела на каблук. Ну прекрасно! Первый день на новой работе, а я уже испортила выданную обувь.

— Варвара!

Я вздрогнула. К колонне быстрым шагом направлялся Константин. По его лицу было понятно: он не в восторге от моего маленького приключения.

— Я могу объяснить! — выпалила я.

Он остановился, посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на сломанный каблук и тяжело вздохнул.

— Даже спрашивать не буду, как это получилось.

Константин нахмурился, но ничего не ответил. Вместо этого подхватил меня под локоть.

— Пойдём.

Спорить с ним сейчас не хотелось. К тому же ноги болели так, что я мечтала поскорее снять проклятые туфли.

Константин отвёл меня в просторную ложу с панорамными окнами. Внутри стояли мягкие диваны и кресла, на столе были вода и закуски. Отсюда открывался вид на всё поле, где уже собирались участники турнира.

— Это наша ложа. Будешь ждать здесь. Ясно?

— Ясно.

Он достал из шкафа мягкие тапочки и протянул мне.

— Пока обойдёшься ими. Позже решим вопрос с обувью.

Я с благодарностью надела тапочки и опустилась на диван. Ноги наконец-то перестали мучиться.

За окном раздался громкий сигнал. Мужчины выстроились в группы.

Турнир начинался?

Я подошла к панорамному окну, чтобы рассмотреть происходящее. Огромное поле, тысячи людей и красивые парни. Я так увлеклась наблюдением, что не заметила, как Константин подошёл сзади и закрыл мне глаза ладонями.

— Варь, тебе нужно кое-что знать. И, скорее всего, то, что я скажу, тебя шокирует.

У меня неприятно сжалось внутри. Паника охватила всё тело. Но я не оттолкнула мужчину.

— Лучше ты узнаешь правду от меня, чем столкнёшься с ней неподготовленной, — продолжил Константин. — Мы находимся на территории оборотней.

Я вздрогнула.

— К-каких оборотней? — выдавила я. И в шутку сказала: — Как из «Сумерек»?

— Да.

По телу пробежали мурашки. Мужчина держал мои глаза закрытыми.

— Нет… Такого не бывает.

— Бывает, Варя. Оборотни существуют.

Сердце заколотилось, отдаваясь глухими ударами в ушах. Тело задрожало, и я пошатнулась. Но Константин удержал меня.

— Варя, успокойся. Я понимаю, что тебе трудно в это поверить.

— Трудно?! — я вскрикнула. — Константин, вы сейчас серьёзно говорите, что оборотни существуют? Это же какой-то бред.

— Посмотри сама, — тихо произнёс он.

Его ладони наконец исчезли с моих глаз.

И я посмотрела на поле.

Один из парней вышел на свободное пространство. Парень опустился на колени. На моих глазах человеческие руки вытянулись, пальцы исчезли под густой шерстью, а тело начало стремительно меняться. И через мгновение он превратился в волка.

Я испуганно прикрыла рот ладонью. И отшатнулась от окна.

— Господи…

А потом рядом с ним начал превращаться другой мужчина. И ещё один.

— Нет… Нет, этого не может быть… — повторяла я, качая головой. — Это невозможно…

Мужчина подошёл ко мне и приобнял, прижимая к себе.

— Варя, дыши.

— Они настоящие! — я вцепилась в его рукав. — Константин, они настоящие! Но как?! Как такое вообще возможно?!

Он что-то ответил, но я уже не слышала. Меня затрясло. В ушах появился оглушительный писк, а к горлу подступила тошнота.

Я думала, что проведу две недели в Швейцарии, помогая Константину с организацией какого-то закрытого мероприятия. Но никто не предупреждал меня, что мероприятие будет проходить среди оборотней!

— Я хочу домой, — прошептала я, чуть ли не плача. — Пожалуйста… Я хочу домой.

Константин крепко сжал моё плечо.

— Варя, послушай меня. Ты должна успокоиться и запомнить всё, что я тебе скажу. Обратной дороги нет. Ты сама согласилась на это.

Глава 8

— Что значит «обратной дороги нет»? — закричала я. — Я не могу уехать?!

Я отшатнулась от него. Мне резко стало не хватать воздуха. Я начала нервно ходить вперёд-назад, чтобы успокоиться. Но взгляд цеплялся за огромных волков, бегающих по полю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.